

УДК 24:342

Буддизм, государство и право в России: развитие современной модели государственно-конфессиональных отношений*

Бадмаев Т.Б.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры политологии и социологии
Бурятского государственного университета (Улан-Удэ)

Бадмаева Е.Л.

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Бурятского государственного университета (Улан-Удэ)

Статья направлена на изучение современной модели отношений российского государства и буддийских сообществ. Эта проблематика представляет одно из наиболее перспективных междисциплинарных направлений политико-правовых и социологических исследований. Авторы анализируют три модели взаимодействия российского государства и буддийских сообществ: имперскую, советскую и современную. Основное внимание уделено историко-правовому анализу основных этапов развития правовой политики российского государства в отношении буддизма.

Ключевые слова: буддизм, российское право, государственно-конфессиональные отношения, право, буддийские сообщества.

В современном мире все большее влияние на общественные процессы оказывает религия, опровергая модернистский тезис о секуляризации общества. Современные национальные государства оказываются в ситуации «религиозного вызова» в силу как давления конфессиональных групп в правовом и неформальном поле, так и стремления государств и элитных групп использовать интегративный легитимизирующий потенциал религии. Вследствие этого взаимодействия институтов публичной власти с религиозными группами подвержены постоянной коррекции на уровне конституционных положений, отраслевого законодательства и судебной практики. Исследование процессов развития и формирования системы регулирования государственно-конфессиональных отношений является одним из наиболее перспективных направлений политической и правовой науки.

Цель данной статьи состоит в изучении особенностей развития современной модели государствен-

но-конфессиональных отношений российского государства и буддизма. В случае России можно выделить несколько сменяющих друг друга исторических моделей государственно-конфессиональных отношений. Для первой, существовавшей в Российской империи, характерно господство православия как государственной религии с признанием ограниченных прав исповедования иных «признанных» конфессий. Вторая модель, радикально секулярная, формируется в период Советского Союза, когда, особенно в отдельные периоды, государственная политика направлена на деинституционализацию религии политико-правовыми и репрессивными мерами. В современной российской модели государство реализует светскую модель, но, по оценке

* Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках гранта международного конкурса РГНФ – МОН Монголии «Постсоветское общество и буддийская сангха: социорелигиозные процессы в России и Монголии» № 15-23-03002.

Ж.Т. Тощенко, «активно поражено клерикальными процессами» [1, с. 6]. Кроме того, можно отметить динамичность этих моделей, их подверженность частым изменениям и коррекции текущих нормативных режимов, обусловленной как трансформацией политической системы, так и потребностями совершенствования регуляторов общественных отношений, складывающихся в сфере религии.

В развитии правового регулирования отношений российского государства и буддийских сообществ можно выделить несколько этапов, для которых в целом характерно периферийное значение буддизма во взаимодействиях с государственными институтами и значительное влияние изменений политики российского государства на развитие буддийских сообществ. Важным аспектом является то, что к моменту вхождения территории Калмыкии и Бурятии в состав России процессы формирования региональных буддийских сообществ и локальных систем канонического буддийского права не были завершены, вследствие этого, они испытали существенное влияние российской правовой системы.

Для первого этапа в XVII-XIX вв. характерно становление форм государственно-конфессиональных отношений и правового регулирования буддийских общин. Российская империя в XVII-XIX вв. вырабатывает особое отношение к многообразию населяющих ее народов через легализацию их обычаев, вследствие чего имперская правовая система представляла собой сложноиерархизированную систему и включала несколько процессуальных и нормативных режимов, отражающих многообразие этнокультурных и религиозных обычаев народов России [2, с. 402]. Конфессиональный принцип в развитии имперской политико-правовой системы играет одну из важнейших ролей, поскольку правовая система строится не на индивидуальных гражданских правах и привилегиях, а групповых, прежде всего словных и конфессиональных. «Империя мыслила конфессиональными, а не этническими или какими-либо иными категориями, а конфессиональность лежала в основе социального порядка» [3, с. 32]. Этим фактором обусловлено то огромное значение, которое придавалось имперскими и губернскими властями построению государственно-конфессиональных отношений с институционально оформленными буддийскими группами. В этот период происходит поиск эффективных средств для решения политико-правовых задач управления буддистами, среди которых можно выделить стремление к изоляции российских буддистов от влияния иностранных центров, к XVII-XVIII вв. находившихся под властью Цинской империи, и обеспечение политико-административного контроля через конструирование централизованной церковной администрации во главе с Пандито Хамбо-ламами в Забайкалье и Ламами калмыцкого народа у волжских калмыков.

В течение двух столетий шел поиск оптимальной модели взаимодействия органов центральной и местной власти с бурятскими и калмыцкими буддийскими сообществами, что отразилось в разработке к середине XX в. целого ряда нормативных правовых документов по инициативе как центральных, так и местных губернских властей, поскольку «к началу XIX века и буддийская община, и власти пришли к убеждению о необходимости установления твердых правил, по которым могло бы строиться их взаимодействие» [3, с. 233].

Российское государство в целях развития восточного направления внешней политики и обеспечения контроля над вошедшими в XVII в. территориями Забайкалья, населенными бурятами, оказывало значительную поддержку буддийской сангхе, на условиях административной зависимости от центральных и губернских властей, что даже вызвало недовольство православной церковной администрации. В результате складывается своеобразная буддийская церковная организация, характеризующаяся особой системой иерархии и управления, культовой, образовательной и приходской системой. Взаимодействие буддийских монастырей со своими приходами осуществлялась через органы местной власти в бурятских улусах [4, с. 74].

В 1853 г. после длительной работы по выработке оптимальной модели регулирования буддийской церкви с участием целого ряда ведомств и с учетом сложившейся ситуации было принято «Положение о ламаистском духовенстве Восточной Сибири» как результат предложений Н.Н. Муравьева, генерал-губернатора Восточной Сибири, с учетом предшествующих предложений ряда ведомств [5, с. 30]. В нем предусматривались существенные нормативные ограничения деятельности буддийского духовенства: централизация административного управления буддийской церкви путем сосредоточения власти в руках одного Пандито Хамбо-ламы, контроль над личным составом управления монастырей, зачисление в штат, назначение на штатные должности, возведение в духовные степени производились через хамбо-ламу, но вступали в силу только после утверждения царской администрацией и выдачи соответствующих официальных дипломов [6, с. 88].

Для официальной деятельности любого ламы требовались заверенные губернскими властями дипломы о духовном звании и назначении в штат, без этого занятие штатных должностей в монастыре было невозможно [7, с. 41-44]. Вместе с тем в монастырях Забайкалья проживали тысячи лам и хувараков, сверх штата получавших обеты и посвящения, буддийское образование и степени в тибетских, монгольских и бурятских монастырях.

В 1917 г. начинается совершенно новый этап развития государственно-конфессиональных отношений. Для буддизма Бурятии первая четверть XX в.

явилась временем высшего расцвета и знаменуется активной общественно-политической, идеологической и нормотворческой деятельностью бурятской национальной интеллигенции и буддийского духовенства. Вместе с тем, наряду с расширением сети монастырей, ростом численности духовенства и развитием буддийской культуры и образования, внутри буддийского духовенства усиливается борьба различных групп, наметившаяся еще в конце XIX в.

В 1918 г. в Бурятии возникает уникальное буддийское балагатское теократическое государство Л.-С. Цыденова, для которого «теократия – образец правления, при котором главой государства считается бог, будто бы передающий повеления и запрещения жрецам; управление государством духовенства, действующего будто бы по внушению божества; самое государство с таким строем» [8, с. 336]. В сложных условиях раздираемой Гражданской войной страны, при постоянном давлении со стороны властей атамана Семенова и все более усиливающимися противоречиями в среде бурятских общественно-политических деятелей Лубсан-Самдан Цыденов разрабатывает и реализует проект теократического республиканского государства, основанного на буддийских идеях, во главе которого стоит Йогачари Номун Хан, Цог Тугульдур Дармаранз (Йогин, Царь Учения, Величественный и совершенный Царь Дхармы). Этот проект теократического государства демонстрирует религиозно ориентированную политико-правовую модель, во многом близкую государственным образованиям Богдо-гэгэна и Нэйсэ-гэгэна.

Формирование Советского государства и начало социалистических преобразований поставило буддизм в положение одного из главных препятствий в деле строительства социализма.

Одна из групп буддийского духовенства, «обновленцы», стремились к реформированию буддийской конфессии, приспособлению буддийских идей к новому социалистическому порядку, они провели ряд мероприятий по разработке нового законодательства о буддизме в России, в котором предусматривалось бы введение коллегиальности и выборности в систему управления монастырями, расширение участия мирян, отмена поборов с верующих [9, с. 68]. Однако массовые репрессии против духовенства, физическое истребление тысяч монахов в ходе развернутой в стране кампании по борьбе с религией привели к тому, что буддийская церковь как организация к концу 30-х гг. XX в. фактически прекратила свое существование [6, с. 90].

В конце Великой Отечественной войны происходит пересмотр некоторых положений советской религиозной политики, в результате чего разрешается восстановление религиозных организаций, открытие культовых зданий. Послевоенная организация буддийской церкви была основана на жестком контроле государственными и партийными органа-

ми и распространялась на все буддийские регионы СССР. В соответствии с «Положением о буддийском духовенстве в СССР» съезд представителей священнослужителей и верующих был объявлен высшим органом, который формировал центральный исполнительный орган – Центральное Духовное Управление буддистов СССР. Были вновь открыты два монастыря – Иволгинский в Бурят-Монгольской АССР и Агинский в Читинской области.

После распада СССР и оформления Российской Федерации возникает современная система государственно-конфессиональных отношений. Действующей Конституцией РФ и Конституциями (Уставами) субъектов Федерации провозглашаются светскость государства, гарантируются права свободы вероисповедания и свободы совести. Согласно действующему законодательству, религиозные объединения равны перед законом и отделены от государства. Законодательство, регулирующее отношения в сфере религии, включает ряд положений Конституции РФ, Гражданского, Налогового, Кодекса РФ об административных правонарушениях и Уголовного кодексов, Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ, а также иных нормативных правовых актов Российской Федерации, Конституций (Уставов) и нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Действующий Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ был принят в 1997 г. как результат многолетней работы над несколькими вариантами законопроектов. К настоящему времени он подвергался неоднократным редакциям, что отражает динамику современной модели государственно-конфессиональных отношений.

Порядок регистрации и деятельности религиозных организаций регламентирован Федеральным Законом от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», где предусмотрена дифференциация религиозных объединений на религиозные группы и религиозные организации. Религиозным объединением в Российской Федерации признается «добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей» [10]. В соответствии со ст. 8 ФЗ № 125-ФЗ, «религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и

в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица». В зависимости от территориальной сферы своей деятельности различаются централизованные и местные религиозные организации.

В отношении централизованных организаций, имеющих местные религиозные организации на территории двух и более субъектов Российской Федерации, решение о государственной регистрации принимает Центральный аппарат Минюста России. Территориальными органами Минюста России производится регистрация местных религиозных организаций, централизованных религиозных организаций, имеющих местные религиозные организации на территории одного субъекта Российской Федерации, религиозных организаций (в том числе учреждений), образованных указанными централизованными религиозными организациями. Местной религиозной организацией признается религиозная организация, состоящая не менее чем из десяти участников, достигших возраста восемнадцати лет и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении. В соответствии со ст. 11 ФЗ № 125-ФЗ, местные религиозные организации могут быть созданы группой из десяти совершеннолетних граждан России, проживающих в одной местности или поселении, централизованной религиозной организацией или же на основании подтверждения, выданного таковой. Прежде при создании МРО, в соответствии с п. 5 ст. 11, было необходимо предоставить сведения, подтверждающие либо вхождение в ЦРО, либо деятельность на данной территории в течение не менее чем пятнадцати лет. Это приводило к тому, что многие такие общины регистрировались как входящие в ЦРО. В настоящее время такое требование исключено [11]. После внесения изменений в ФЗ № 125-ФЗ можно ожидать как уменьшения числа централизованных религиозных организаций, так и увеличения числа самостоятельных местных общин.

По данным Федеральной службы государственной статистики, на территории Российской Федерации на апрель 2016 г. было зарегистрировано 252 буддийские религиозные организации [12]. Следует отметить, что государственная статистика не дифференцирует буддийские религиозные организации, ориентированные на разные направления и школы, все они включены в общую категорию «буддизм», в отличие, например, от более четкого разграничения христианских церквей и деноминаций.

В настоящее время в России сложились разные формы буддийских сообществ, воспроизводящих различающиеся историко-культурные традиции и организационные принципы, причем для исследователей, государственных органов и верующих имеют значение разные способы их различения. Среди факторов, оказывающих воздействие на фор-

мирование разнообразия буддийских общин можно выделить государственную политику и нормативное правовое регулирование, которое унифицирует формы их деятельности так, что «в единой форме религиозных организаций в настоящее время создаются образования, имеющие с цивилистических позиций принципиальные различия во внутреннем устройстве, принципах управления и пр.» [13]. Вместе с тем на развитие буддийских общин оказывают существенное воздействие институциональные историко-культурные и доктринально-культурные факторы, под влиянием которых возникают общины разных типов и направлений, довольно сильно различающиеся в своих социальных практиках.

Литература:

1. Тощенко Ж.Т. Государство как субъект теократии // Социс. – 2007. – № 2. – С. 2-27.
2. Burbank J. An Imperial Rights Regime: Law and Citizenship in the Russian Empire // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History 7.3 (2006) – P. 397-431.
3. Цыремпилов Н.В. Буддизм и империя. Бурятская буддийская община в России (XVIII-нач. XX века). – Улан-Удэ: ИМБТ СО РАН, 2013. – 337 с.
4. Цыбикжапов В.Б. Современная церковная организация ламаизма в Бурятии // Вопросы преодоления пережитков ламаизма, шаманизма и старобрядачества. – Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1971. – С. 69-78.
5. Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX в. Структура и социальная роль культовой системы. – Новосибирск: Наука, 1983. – 234 с.
6. Бадмацыренов Т.Б. Буддийское духовенство как специфическая социально-профессиональная группа (на материалах Республики Бурятия). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. – 144 с.
7. Герасимова К.М. Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и начале XX веков. – Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1957. – 215 с.
8. Цыремпилов Н.В. Конституционная теократия Лубсан-Самдан Цыденова: попытка создания буддийского государства в Забайкалье (1918-1922) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2015. – № 4 (33). – С. 318-346.
9. Сафронова Е.С. Буддизм в России. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – 172 с.

10. Федеральный Закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 30.03.2016 г.) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.
11. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. – 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4387.
12. Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на 1 января 2016 г. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/#
13. Сойфер Т.В. К вопросу о правовом статусе некоммерческих организаций // Журнал российского права. – 2009. – № 1. – С. 27-35.

Buddhism, State and Law in Russia: the Development of Contemporary Model of State-Confessional Relations

T.B. Badmatsyrenov, E.L. Badmatsyrenova
Buryat State University

This paper is devoted to the study of the contemporary model of the relations between the Russian state and the Buddhist communities. This field is one of the most promising directions in the development of political, legal and sociological researches. The authors analyze three models of the relations of the Russian state and the Buddhist communities: the Imperial, the Soviet and the Contemporary. The main part of the paper is devoted to the historical and legal analysis of the state-confessional relations development.

Key words: Buddhism, Russian law, state-confessional relations, law, Buddhist communities.

